



**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
ИДЕОЛОГИИ В МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ:  
ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ СОВЕТСКИХ ИСТОЧНИКОВ,  
ПОСВЯЩЕННЫХ ИСТОРИИ РОССИИ В ПЕРИОД 1900 – 1918 ГГ.**

Попов М.Ю.<sup>1</sup>, Касьянов В.В.<sup>2</sup>, Бандурин В.А.<sup>3</sup>, Цымбал Е.А.<sup>4</sup>

Российская академия гуманитарных наук<sup>1</sup>,

Кубанский государственный университет<sup>2</sup>,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова<sup>2</sup>, филиал ФБГОУ ВО «Донской  
государственный аграрный университет»,

Ростовский государственный университет путей сообщения<sup>4</sup>

***Аннотация.** Актуальность данного исследования вызвана реакцией российского научного сообщества на стремление коллективного Запада исказить интерпретацию исторических событий, в первую очередь XX века, в контексте искажения исторической правды о них с целью манипулирования общественным сознанием в угоду своим стратегическим интересам. В данной публикации автором было акцентировано внимание, на примере отечественной истории, на том обстоятельстве, что подобная практика не является оригинальной, и это нами демонстрируется на примере интерпретации событий российской истории в советской историографии в интересах идеологов революционного марксизма. Результатом проведенного исследования стала демонстрация на примере исторических источников советского времени расхождений в описании событий отечественной истории в период с конца XIX – начала XX веков с современными источниками. Выводы. Благодаря использованию в своем исследовании метода системного подхода, автор доказал важную роль, которую играют исторические науки в общественно-политической жизни нашего государства и в формировании массового сознания, когда искажение исторических событий приводит к формированию у населения ложных знаний об истории, как своего государства, так и мировой истории в целом, что при определенных обстоятельствах обязательно вскроется, и преднамеренная фальсификация исторических событий, тем более, на государственном уровне, неминуемо приведет к разоблачению этой лжи и потере авторитета власти в общественном мнении.*

***Ключевые слова:** советская историография, советская история, исторические фальсификации, историческая правда, идеология.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**INTERPRETATION OF HISTORICAL EVENTS AS A TOOL OF STATE IDEOLOGY  
IN THE MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS: BASED ON THE ANALYSIS  
OF PUBLICATIONS BY SOVIET SOURCES ON THE HISTORY  
OF RUSSIA IN THE PERIOD 1900 – 1918**

M.Yu. Popov<sup>1</sup>, Valery V. Kasyanov<sup>2</sup>, Vitaly A. Bandurin<sup>3</sup>, Ekaterina A. Tsymbal<sup>4</sup>

Russian Academy of Humanities<sup>1</sup>,

Kuban State University<sup>2</sup>,

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov,  
branch of the Don State Agrarian University<sup>3</sup>,

Rostov State Transport University<sup>4</sup>

***Abstract.** The relevance of this study is caused by the Russian scientific community's reaction to the collective West's efforts to distort the interpretation of historical events, primarily those of the 20th century, in order to manipulate public consciousness for the sake of their strategic interests. In this context, the author has emphasized, using the example of Russian history, that such practices are not unique, as demonstrated by the interpretation of Russian history in Soviet historiography in the interests of revolutionary Marxist ideologues. The study demonstrated, using historical sources from the Soviet era, discrepancies in the description of the course of Russian history from the late 19th to the early 20th centuries. Conclusions. Thanks to a systematic approach, the author has proven the important role played by historical sciences in the socio-political life of our country and in the formation of mass consciousness, when the distortion of historical events leads to the formation of false knowledge among the population about the*

*history of both their own country and world history in general, which will inevitably be revealed under certain circumstances, and the deliberate falsification of historical events, especially at the state level, will inevitably lead to the exposure of this lie and the loss of authority in public opinion.*

**Keywords:** *Soviet historiography, Soviet history, historical falsifications, historical truth, and ideology.*

**Funding:** *Independent work.*

## Введение.

В течение более двадцати лет, в условиях доминирования в мировом пространстве идеологии однополярного мироустройства, наблюдается ярко выраженная тенденция со стороны его апологетов в интерпретации исторических событий XX века в угоду собственным политическим интересам и геополитическим стратегиям. Чего только стоит утверждение Каи Калла, которая с июня 2024 г. занимает в Европейском союзе пост верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, о том, что, за последние сто лет Россия напала более чем на 19 государств. И оно сделано не случайно, потому что это утверждение, в частности, вписывается в позицию руководства Европейского Союза (ЕС), возложившего именно на нашу страну ответственность за нападение на страны гитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны<sup>1</sup>, приравняв, таким образом, военные действия СССР против фашизма в период Второй мировой войны к актам агрессии. По ее словам, на некоторые страны Россия нападала «по три-четыре раза» за последние сто лет, при этом ни одна из этих стран не начинала конфликт первой. Конкретный же список этих государств Каллас не привела [8].

Конечно, приведенный нами пример далеко не единичен, что послужило веским основанием для руководства России акцентировать внимание соотечественников на необходимости сохранения исторической памяти и её защиты от злонамеренных фальсификаций. В частности, как было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании оргкомитета «Победа» 15 ноября 2022 г., «сохранение исторической памяти представляет собой важную задачу, поскольку речь здесь идет «не только о проявлении уважения к прошлому, но и о гарантии единства народа и суверенитета государства в будущем» [9]. В качестве же основы российской национальной идентичности, по мнению главы государства, выступают преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры, к числу которых относится, и историческая память [10].

В многочисленных научных исследованиях подчеркивается, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, обладает способностью сохранять в массовом сознании представителей различных групп и слоев населения разные оценки тех событий, которые имели место в прошлом; данные оценки, в свою очередь, трансформируются в

ценностные ориентации, которые, тем или иным образом, определяют поведение людей в различных аспектах повседневной жизни.

Используя вышесказанное в качестве теоретико-методологической базы нашего исследования, мы задались целью выяснить, насколько соответствуют заявленным тезисам исторические источники советского времени, акцентировав своё внимание на исследованиях, посвященных периоду истории нашей страны с начала XX века до завершающего этапа участия нашей страны в Первой мировой войне.

## Обсуждение. Результаты.

Один из авторов данного исследования, большую часть своей жизни проживший СССР и получивший в это же время классическое высшее историческое образование, а с 1984 до 2015 гг. посвятивший себя педагогической деятельности в системе образования, вместе со своими ровесниками пережил интеллектуальный и духовно-нравственный шок, когда в начале «перестройки» понял, что полученные им в предыдущие годы знания не только находились под доминирующим влиянием марксистско-ленинской идеологии, но и содержали ложные сведения, как из отечественной, так и из зарубежной истории, особенно XIX-XX веков. И эти обстоятельства потребовали от нас, как и от других преподавателей общественных наук, встать перед выбором смены профессии из-за осознания своей некомпетентности или же полного реформатирования как своих исторических знаний через критический анализ советской официальной трактовки политических процессов в мировой и отечественной истории, в первую очередь, XX века, полагая, что они преподносились властвующими советскими элитами не только в угоду государственной идеологии, но и собственных политических интересов, которые, по нашему убеждению, были одним из инструментов государственной стратегии советской власти по манипулированию массовым сознанием в направлении внушения населению страны идеи о преимуществах новой, коммунистической модели общественного развития, перед капиталистической.

В контексте данной парадигмы, представителям моего, как и предыдущих, и последующих поколений советских людей, начиная со школьной скамьи, а затем на всех уровнях последующего образования и в повседневной жизни, внушалась мысль о том, что дореволюционная Россия в начале XX века была, во всех отношениях, слаборазвитым государством с нищим, безграмотным и бесправным населением, тюрьмой народов, и только, благодаря социалистической

<sup>1</sup> Эта же «концепция» вписывается также и в активно муссируемую на уровне ЕС тему России как источника угроз для стран Западной Европы, которая, якобы, стремится не только вернуться к

границам Советского Союза, но и планирует новые территориальные приобретения на континенте.

революции и мудрому руководству коммунистической партии, обрела статус великой державой.

Теоретико-методологической основой подобного подхода стала работа В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» [1], в которой им дается определение его основных признаков [1, с.386-387]. В результате же их анализа, он пришел к выводу о том, что «...монополии, олигархия, стремление к господству вместо стремления к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или гнивающий капитализм [1, с.422]<sup>2</sup>.

На определенном этапе нашего исследования, мы обратились к Истории КПСС в 6 томах, подготовленной в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в период с 1965 по 1980 гг., с целью выяснить, какая оценка давалась его авторами уровню экономического развития Российской империи накануне Первой мировой войны, но в первой книге 3-го тома, посвященной революционным событиям 1917 г., в том числе Октябрьской революции, мы не обнаружили этой информации, так как его авторами был сделан акцент только на кризисном состоянии экономики страны, вызванном участием России в этой войне [2, с. 13-14].

Попытка получить данную информацию из 2-го тома этого источника, посвященного периоду с 1904 по февраль 1917 гг., также оказалась безуспешной, потому что в нем только отмечалось, что Россия в Первой мировой войне «...из всех воюющих держав переживала наибольшие экономические потрясения. К началу 1917 года экономические трудности необычайно усилились, и страна оказалась под угрозой всеобщей хозяйственной разрухи» [3, с. 647].

Неудачей закончилась наша попытка выяснить в этом источнике и состояние экономики России в начале XX века, т.к. в этой части его второго тома авторами делается акцент, в первую очередь, на последствиях мирового экономического кризиса 1899 – 1903 гг. и связанных с ним глобальных политических процессах [3, с. 2-3].

Если обратиться к другому более раннему, но не менее фундаментальному партийному источнику, краткому курсу Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1938 г. [4], то в нем также не дается характеристика состояния экономики России и её места в структуре мирового хозяйства в то

время, а только отмечается что, накануне Первой мировой войны, «...перед 1914 годом важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала», поэтому «...значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные, по преимуществу – в англо-французские банки» [4, с.156].

Таким образом, в вышеуказанных источниках делался акцент на том, что Октябрьская революция 1917 г. была закономерным следствием несостоятельности капиталистической модели общественного развития, и именно в России её противоречия проявились наиболее ярко, что и дало основание В.И. Ленину заявить о закономерной обусловленности её победы первоначально в нескольких и даже в отдельно взятой стране, которая станет предвестником мировой коммунистической революции. Эти концептуальные положения находят отражение в его работах «О лозунге Соединенных штатов Европы» [5] и «Военная программа пролетарской революции» [6].

Возвращаясь же к теме состояния экономики России накануне Первой мировой войны, мы решили обратиться к исследованиям советских историков и, в частности, к двенадцатитомной Истории СССР, в 6-ом томе которой проводится анализ итогов социально-экономического развития нашей страны накануне этого исторического события, в котором отмечается, что Российская империя «была страной среднего уровня капиталистического развития. За 1890 – 1913 гг. объем продукции отраслевой промышленности, производящих средства производства, вырос в 7 раз, а его удельный вес в крупнокапиталистическом производстве достиг 43% вместо 26% в конце XIX в» [6]. Констатируя рост промышленного производства по целому ряду отраслей, авторы данного издания отмечают, что «по темпам роста крупной промышленности Россия опережала все более развитые страны» [6, с.332]. Далее, как нам представляется, авторами делается «реверанс» в адрес идеологов революционного марксизма, заявившими, что «этот рост оказался недостаточным для преодоления вековой отсталости страны» [12, с. 332] и, в то же время, утверждавшими, что «в 1913 г. по удельному весу в мировом промышленном производстве Россия занимала пятое место, а по некоторым ведущим отраслям – четвертое место» [12, с.332]. Там же авторами, справедливости ради, отмечается, что «однако в совокупном производстве четырех главных европейских государств – Германии, Англии, Франции и России – доля последней до-

<sup>2</sup> Наше внимание в этой части исследования привлекла ленинская дискуссия с Каутским, утверждавшим, что «не невозможно, что капитализм переживет еще одну новую фазу, перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу ультраимпериализма», т. е. сверхимпериализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу «общей эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом» [1, с.391]. А не к этому ли состоянию пришла наша цивилизация после распада СССР, когда на планете установилась монополия однополярного мирового порядка? Но, справедливости ради, следует отметить, что В.И. Лениным было

вырвано из контекста предположение К.Каутского относительно того, что «в процессе концентрации капиталов должна придти единая мировая монополия, которая устраним конкурентную борьбу и анархию производства, снимет противоречия национальных империалистических государств между собой...Эта стадия, ультраимпериализм, призвана заменить собой диктатуру пролетариата (см.: К. Каутский. Империализм. Харьков. 1915. С.19-20. Цит. по Конспект лекций по курсу Политическая история XX века (часть1). Под общ. ред. В.П. Воробьева и В.С. Порохни. М., 1990. С.62-63.

стигала лишь 8,5%, а в продукции пяти ведущих капиталистических стран, включая США, - только 4,2%» [12, с. 332]. Объясняется это ими тем обстоятельством, что «при равенстве доходов от сельского хозяйства и торгово-промышленной деятельности (включая транспорт), в сфере сельского хозяйства было занято 70 -75% населения страны; валовая продукция земледелия и животноводства, несколько превышая всю совокупную промышленную продукцию (в том числе продукцию лесной, кустарно-ремесленной промышленности, а также строительство всех видов), была в 1,5 раза выше валовой продукции крупной промышленности» [12, с.333].

Подводя итог этой части своего исследования, его авторы приходят к следующим выводам: «Таким образом, в результате индустриального развития, к кануну Первой мировой войны Россия стала лишь аграрно-капиталистической страной. Будучи наряду с Францией страной среднеразвитого крупнокапиталистического производства, Россия резко отличалась от нее по типу индустриального развития и характеру экономической структуры» [12, с.333].

Более объективное представление о состоянии сельского хозяйства в дореволюционной России в начале XX в. даётся в учебнике «История СССР (XX – начало XX в.)», опубликованном в 1981 г. [7]. В частности, в нем отмечается, что «изменившаяся общая экономическая конъюнктура в годы промышленного подъема 1909 – 1913 гг. способствовала заметному росту производства в сельском хозяйстве (Российской империи, от авт.). Подъем цен на продукты сельского хозяйства на мировом и внутреннем рынке оказывал стимулирующее влияние на этот рост, значительно превышающий общий рост цен... Развитие капитализма в сельском хозяйстве и в росте различных видов кооперации... создавало возможности для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, его интенсификации... В период империализма возросла урожайность зерновых, особенно в помещичьих хозяйствах, которые велись по-капиталистически, а также в кулацких и даже, отчасти, в середняцких хозяйствах... По объему производства хлебов Россия стояла на первом месте в мире. Все эти сдвиги в сельском хозяйстве свидетельствовали о том, оно все больше втягивалось в орбиту капиталистических отношений, становилось доходной отраслью народного хозяйства [7, с. 260].

Если же коснуться темы состояния российской культуры на рубеже XIX – XX веков, то, как отмечается в 12- томной Истории СССР [12, с. 782 – 812] и Истории СССР XIX – начала XX веков [7, с. 389 – 445], это было время расцвета отечественной науки, культуры и искусства. В то же время, как и в одном с.798-799], так и в другом источниках, делается акцент на ряде идеологических интерпретаций этих процессов. Так, в 12-томной Истории СССР отмечается, что в этот исторический период времени великодержавный шовинизм и буржуазный национализм выступали противниками передовых элементов оте-

чественной культуры [12, с. 798-799], и «только после победы Великой Октябрьской социалистической революции были созданы благоприятные условия для развития науки и техники на благо народа. Деятельность многих выдающихся ученых, писателей, художников по-настоящему развернулась и расцвела после её победы [7, с. 445].

Таким образом, благодаря использованию источников, которые были подготовлены историками СССР, нам удалось убедиться в том, что дореволюционная Россия перед началом Первой мировой войны относилась по многим статистическим показателям к лидерам мировой экономики, науки и культуры и, как нам представляется, именно эти обстоятельства стали одной из причин её втягивания западными союзниками в войну, которая вызвала глубокий социально-экономический и политический кризис в стране, спровоцировавший Февральскую, а вслед за ним, Октябрьскую революцию и последовавшие за ней красный и белый террор, Гражданскую войну и иностранную военную интервенцию, массовую эмиграцию за пределы страны представителей тех социальных групп, которые подверглись красному террору.

События Первой мировой войны, как мы уже отмечали выше, в официальных исследованиях советских историков квалифицировались как катастрофические для нашей страны, последствия которой и послужили поводом для Февральской, а затем и Октябрьской революций. Так, в 6-томной Истории КПСС все события этой войны, начиная с 1914 г., характеризуются как полоса непрерывных поражений из-за неготовности страны к ней [2, с.562, 563]. Завершается описание хода Первой мировой войны с участием российской армии в этом издании на её завершающем этапе уже с участием советской стороны, которой к началу декабря 1917 г. удалось заключить перемирие с Германией на всех пяти фронтах российского театра военных действий, получивших название солдатских миров. Переговоры же о перемирии с германской стороной прошли в Брест-Литовске, начиная с 20 ноября, где находился штаб германских войск, которые завершили 2 декабря и 9 декабря перешли в переговоры о мире, который был заключен 3 марта 1918 г. подписанием мирного договора между советской Россией и странами австро-германского военного блока [2, с.514-558].

В кратком курсе Истории ВКП(Б) (далее, Краткий курс) акцентировалось внимание не на ходе, а на причинах Первой мировой войны, в котором утверждалось, что «...эта война подготавливалась Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от нее Россией – с другой, заявляя, что «...к империалистической войне привели крупнейшие противоречия между двумя группами капиталистических государств [4, с.155]... « в силу неравномерности развития капиталистических стран, в силу нарушения равновесия между главными держа-

вами, в силу необходимости для империалистов нового передела мира путем войны и создания нового равновесия сил» [4, с.173].

Характеризуя экономическое положение в стране во время Первой мировой войны, авторы Краткого курса отмечали, что «война разрушила народное хозяйство России. Около 14 миллионов здоровых работников было взято в армию...Фабрики и заводы останавливались. Сократились посевы зерна...Население и солдаты голодали, были разуты и раздеты. У царской армии не хватало пушек, снарядов, не хватало даже винтовок. Иногда на трех солдат приходилась одна винтовка [4, с.166].

Интересным нам представляется оценка авторами Краткого курса значения заключения Брестского мира, утверждавшими, что «... нельзя (было) считать положение Советской власти упроченным, пока Россия находилась в состоянии войны с Германией и Австрией. Чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с войной. Поэтому партия развернула борьбу за мир» [4, с.205]. Относительно результатов этого процесса отмечается, что «заключение мира дало возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны» [4, с. 209]. Далее, делается вывод о том, что «заключение мира дало возможность пролетариату сохранить за собой крестьянство и накопить силы для разгрома белогвардейских генералов в период Гражданской войны [4, с.209].

Авторы курса Политической истории XX века дали характеристику Первой мировой войны как событию мировой истории, положившему «начало общего кризиса капитализма в условиях господства монополистического, финансового капитала, сложившегося на высокой материально-технической базе второй половины XIX – начала XX вв.» [11, с.55], ограничившись описанием последствий этой войны, среди которых мы выделим тезисы о том, что она:

- способствовала переходу к государственно-монополистическому капитализму;
- ухудшению положения трудящихся масс;
- обострению социальных противоречий;
- привела к огромным потерям (более 10 млн. убитыми и 20 млн. ранеными);
- спровоцировала правящие классы на удушение демократических свобод, ликвидацию социальных завоеваний трудящихся, на нанесение удара по рабочему движению;
- спровоцировала революции в России, Германии, Австро-Венгрии [11, с.56-57].

Авторы двенадцатитомной Истории СССР дают подробное описание этому событию мировой истории с позиции участия России в этой войне, отведя ей один параграф в восьмой главе исследования, завершая его освещением положения русской армии в 1917 г., отметив, в частности, что она «сыграла существенную роль в общей вооруженной борьбе держав Антанты с германским блоком», а также, что «с начала войны и до конца 1916 г. германская армия

потеряла на Восточном фронте 1739 тыс. человек, а австро-венгерская – 2623 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными [7, с. 561].

В другом источнике, учебнике по Истории СССР (XIX – начало XX вв.), этому событию посвящена 25 глава, в которой, помимо описания хода военных действий русской армии в 1915 и 1916 гг., дается характеристика политической ситуации в стране в этот период времени [7, с.358-375], которая, по утверждению его авторов, характеризовалась перманентным политическим противостоянием революционных марксистов во главе с В. Ульяновым-Лениным не только с властными структурами, но и соглашательским блоком политических партий, пропагандировавших идею поддержки государства в этой войне, в то время как большевики свою политическую деятельность направляли на поражение царизма в ней. По определению авторов учебника, Первая мировая война сопровождалась углубляющимся системным кризисом в стране и «ускорила созревание во всех воюющих странах революционной ситуации, для претворения которой в революцию была необходима способность передового класса подняться на штурм империализма [7, с.361]. Подводя же итоги участию нашей страны в этой войне, авторы приходят к выводу о том, что Первая мировая война, обострив экономические и социальные противоречия, стала исходным пунктом общего кризиса мировой империалистической системы [7, с.375].

Таким образом, во всех процитированных нами изданиях события Первой мировой войны характеризуются как период вступления нашей страны в состояние глубокого социально-экономического и политического кризиса, закономерным следствием которого стали Февральская и Октябрьская революции.

#### Результаты.

На примере анализа результатов проведенного нами исследования ряда советских научных источников, посвященных анализу исторических событий конца XIX – начала XX веков, мы получили возможность убедиться в том, что на протяжении практически всего периода советской власти массовому сознанию наших соотечественников, в контексте идеологии марксистско-ленинского революционного марксизма, нередко навязывались недостоверные представления об этом периоде отечественной истории, в чем приоритет, по вполне объективным причинам, принадлежит историкам КПСС, на которых советской властью была возложена миссия пропаганды преимуществ коммунистической – прогрессивной модели общественного развития над капиталистической, которая под влиянием октябрьских событий

1917 г. в России находилась в состоянии перманентно углубляющегося кризиса империализма<sup>3</sup>.

В то же время, следует отдать должное историкам СССР, которые, несмотря на наличие идеологической составляющей в их исследованиях, старались сохранить элементы исторической правды. И, конечно, далеко не все из тех, кого мы цитировали в своей статье, ответственно относились к историческому знанию. Так, например, в процитированной нами Политической истории XX века (Часть 1) [11, с.57], например, утверждалось о катастрофических (по меркам того времени, от авт.) потерях российской армии в Первой мировой войне. Но если прибегнуть к помощи источников того и более поздних периодов времени, то следует отметить, что первая серьезная попытка определить уровень военных потерь России была сделана В. Аврамовым, который в 1920 году опубликовал в «Известиях Народного комиссариата здравоохранения РСФСР» анализ материалов Главного военно-санитарного управления Военного министерства. Его данные касались только Западного театра военных действий за период с августа 1914 по сентябрь 1917 года. В. Аврамов пришел к выводу о том, что потери составили: 664 800 человек убитыми (в том числе 12 813 офицеров и 652 077 солдат), 3 613 827 человек ранеными, контужеными и отравленными (в том числе 73 768 офицеров и 3 740 59 солдат), 2 333 375 человек пропавшими без вести (13 382 офицера и 2 319 993 солдата) [15].

Н. Головин, генерал русской армии, профессор Академии Генерального штаба, который, проанализировав различные зарубежные и отечественные источники, пришел к выводу о том, что боевые потери русской армии составили: убитыми — 1 300 000 чел.; ранеными (из них умерло 350 000) — 4 200 000 чел.; пленными — 2 417 000 чел.

Таким образом, общая сумма потерь составила 7 млн. 917 тыс. человек [13, с.173].

Подводя общий итог убитым, умершим от ран и болезней до большевистского переворота, Н. Головин приходит к следующим цифрам о потерях русской армии: зарегистрированные убитые — 626 000 чел.; неизвестные убитые — 674 000 чел.; умершие от ран — 350 000 чел.; умершие от болезней — 140 000 чел.; умершие в плену — 70 000 чел.

Итак, всего — 1 860 000 человек [13].

В исследовании советского демографа, доктора исторических наук Б. Урланиса (1906–1981) на тему «Войны и народонаселение Европы» [14], по его подсчетам, общее число погибших русских воинов составило 1, 8 млн. чел., а раненных — 4 млн. чел. [14].

По данным западных источников, к моменту выхода из войны общие потери Русской императорской армии составили 1,7 миллиона убитыми и умершими от ран, 4,95 млн. чел. ранеными и 2,5 млн. чел. военнопленными [16].

Столь пристальное наше внимание к этому историческому событию не случайно, потому что только его детальный анализ позволяет установить и сохранить историческую правду, акцент внимания к которой является одним из стратегических направлений современной российской государственной политики по отстаиванию исторической правды, максимально свободной от политической конъюнктуры, независимо от того, насколько она может быть «горькой».

#### **Заключение.**

Подводя итог нашему исследованию, благодаря системному к нему подходу, мы пришли к осознанию той роли, которую играют, в частности, исторические науки в общественно-политической жизни нашего государства и формировании массового сознания, когда преднамеренное искажение исторической правды:

**Во-первых**, приводит к формированию у населения ложных знаний об истории, как своего государства, так и мировой истории в целом, а, следовательно, к патологическому заблуждению и элементарной безграмотности, которая, при определенных обстоятельствах, обязательно вскроется.

**Во-вторых**, как это регулярно происходило в советский период отечественной истории, при смене политической власти в нашей стране каждое последующее поколение политических элит, нередко, приносило или подвергало суровой и нередко, предвзятой, критике деятельность своих предшественников. Примером тому может служить Н.С. Хрущев, который, являясь непосредственным и одним из активных участников политических репрессий 1930-х гг., обвинил в них И.В. Сталина и его ближайшее окружение, в том числе Л. Берия, в своей борьбе за политическое лидерство в партии и государстве, спустя непродолжительное время, прошедшее после смерти первого и расстреле второго, на XX съезде КПСС в 1961 г. В результате же этого политического акта, мировое коммунистическое движение оказалось в состоянии глубокого кризиса, а отношения СССР и КНР вступили в длительную фазу конфронтации не только на идейно-политическом уровне, но и в вооруженном противостоянии. Тем не менее, Н. Хрущевым своим личным историческим достижением было провозглашено освоение целины, несмотря на то, что впервые в своей истории наша страна стала одним из крупнейших мировых импортеров зерновых культур; присвоил он себе и лавры в освоении космоса. Апогеем же его «достижений» в руководстве СССР стало навязывание советскому обществу нового продукта «творчества» в марксистско-ленинской теории — концепции построения коммунизма в СССР за 20 лет, с 1961 до 1980 гг.

Пришедшее на смену ему новое руководство страны во главе с Л.И. Брежневым подвергло беспощадной критике его деятельность, что не помешало,

<sup>3</sup> В данном контексте, мы обращаем внимание читателей на то обстоятельство, что во всех средних специальных и высших учебных

заведениях СССР, без исключения, обязательным было преподавание курса Истории КПСС, а выпускники исторических факультетов еще и сдавали государственный экзамен по этому предмету.

сменившим его лидерам, обвинить своих предшественников в доведении советского общества до состояния «застоя», экономической стагнации и политического кризиса всей системы власти.

Предложив же советскому обществу идеи его демократизации, политического плюрализма и трансформации социалистической модели общества к социализму с «человеческим лицом», новое политическое руководство страны во главе с М.С. Горбачевым, в конечном итоге, довело её до ещё более глубокого кризиса, за которым последовал распад СССР и блока социалистических государств в Восточной Европе.

О «достижениях» правопреемников М.С. Горбачева, завершивших развал одной из великих держав на планете и приведших к власти в России новое поколение элит, заинтересованных, в первую очередь, в

удовлетворении своих властных амбиций и личном обогащении за счет государственных ресурсов СССР, следствием которых стал системный социально-экономический, политический и духовно-нравственный кризис в постсоветской России, хорошо известно.

Современному же руководству России пришлось достаточно продолжительное время решать комплекс стратегических задач по выводу её из этого катастрофического состояния, несущего реальные угрозы национальной безопасности и единству российского государства, возвращению ей статуса великой державы.

**В-третьих**, преднамеренная фальсификация исторических событий, тем более, на государственном уровне, неминуемо приведет к вскрытию этой лжи и подрыву авторитета этой власти в обществе.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

#### Список источников:

1. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк). Впервые напечатано в середине 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством "Парус"; предисловие к французскому и немецкому изданиям - в 1921 г. в журнале "Коммунистический Интернационал №18; В полном собрании сочинений - в 5-ом издании: т. 27. с. 299-426.
2. История Коммунистической партии Советского Союза. Том 3. Книга первая (март 1917 - 1918 г.). Политиздат. М., 1967. 607 с.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. Том второй. 1904 - февраль 1917 года. М., Политиздат. 1966. 775 с.
4. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М., Госполитиздат. 1952. 351 с.
5. Ленин В.И. О лозунге Соединенных штатов Европы. ПСС. Т. 26. С. 353-396 (Приложения. С.397 - 464).
6. Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции ПСС. Т. 30. С. 131 - 143.
7. История СССР (XIX - начало XX в): Учебник /Под ред. И.В. Федосова. - М. Высш. школа, 1981, - 462 с.
8. С ног на голову // <https://xfokuse.mail.ru/article/ekspert-istoricheskie-zayavleniya-kallas-element-politiki-postpravdy-68898413/?ysclid=mjl9bft8zn837667210>.
9. Егорова В. Владимир Путин: Россия вовремя поставила заслон попыткам повлиять на ее суверенитет / В. Егорова // Российская газета. Федеральный выпуск. 15 ноября 2022 г.
10. Касьянов В.В., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. №3. С.23-29. DOI: 10.23672/HSCP.2023.3.3.019 EDN: PZCTYU
11. Политическая история XX века (Часть 1). Конспект лекций. Коллектив авторов. М., 1990. 120 с.
12. История СССР с древнейших времен до наших дней в двух сериях в 12 томах. Первая серия, тома I - VI. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Том VI. Россия в период империализма. 1900 - 1917 гг. Издательство, "Наука". Москва. 1968. 854 с.
13. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Цит. по: Залесский К. Потери русской армии в Первой мировой войне // [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764).
14. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. Цит. по: Залесский К. Потери русской армии в Первой мировой войне. [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764).
15. Аврамов В.Г. Жертвы империалистической войны в России // Известия Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. 1920. № 1/2. С. 39-42. Цит. по: Залесский К. Потери русской армии в Первой мировой войне. [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjju0ttct1584692764).
16. Erickson, Edward J. Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War (англ.). - Santa Barbara, CA: Greenwood, 2001. ISBN: 978-0-313-31516-9

#### References:

1. Imperialism as the highest stage of capitalism (popular essay). First published in mid-1917 in Petrograd in a separate pamphlet by the Parus publishing house; preface to the French and German editions - in 1921 in the journal Communist International No. 18; In the complete works - in the 5th edition: vol. 27. pp. 299-426.

2. *History of the Communist Party of the Soviet Union. Volume 3. The first book (March 1917 - 1918)*. Politizdat, Moscow, 1967. 607 p.
3. *The history of the Communist Party of the Soviet Union. Volume two. 1904 - February 1917*. Moscow, Politizdat, 1966. 775 p.
4. *The history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A short course. Edited by Commissions of the Central Committee of the CPSU(b). Approved by the Central Committee of the CPSU (b)*. 1938. Moscow, Gospolitizdat, 1952. 351 p.
5. *Lenin V.I. On the slogan of the United States of Europe*. PSS. Vol. 26. pp. 353-396 (Appendices. pp.397-464).
6. *Lenin V.I. Military program of the proletarian Revolution* PSS. Vol. 30. pp. 131-143.
7. *History of the USSR (XIX - early XX century): Textbook / Edited by I.V. Fedosov*. - M. Higher School, 1981, - 462 p.
8. *Upside down* // <https://vfokuse.mail.ru/article/ekspert-istoricheskie-zayavleniya-kallas-element-politiki-postpravdy-68898413/?ysclid=mj19bft8zn837667210>.
9. *Egorova V. Vladimir Putin: Russia put a timely barrier to attempts to influence its sovereignty / V. Egorova // Rossiyskaya gazeta. Federal issue. November 15, 2022*
10. *Kasyanov V.V., Samygin P.S., Popov M.Yu. State policy in the field of historical memory formation in modern Russia: main directions and problems of implementation//Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural studies. Political sciences. 2023. No.3. pp.23-29. DOI: 10.23672/HSCP.2023.3.3.019 EDN: PZCTYW*
11. *Political History of the twentieth century (Part 1). Lecture notes. Collective of authors*. Moscow, 1990. 120 p.
12. *The history of the USSR from ancient times to the present day in two series in 12 volumes. The first series, volumes I - VI. From ancient times to the Great October Socialist Revolution. Volume VI. Russia in the period of imperialism. 1900 - 1917* Publishing house, Nauka. Moscow. 1968. 854 p.
13. *Golovin N.N. Russia's military efforts in the World War*. Paris, 1939. Cit. by: *Zalessky K. Losses of the Russian army in the First World War* // [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764).
14. *Urlanis B.C. Wars and the population of Europe*. Moscow, 1960. Cit. in: *Zalessky K. Losses of the Russian army in the First World War*.
15. [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764).
16. *Avramov V.G. Victims of the imperialist war in Russia // Proceedings of the People's Commissariat of Health of the RSFSR. 1920. № 1/2. pp. 39-42.. Cit. in: Zalessky K. Losses of the Russian army in the First World War*.
17. [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764](https://moskvam.ru/publications/publication_1204.html?ysclid=mjiu0ttct1584692764).
18. *Erickson, Edward J. Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*. Santa Barbara, CA: Greenwood, 2001. ISBN: 978-0-313-31516-9

#### Информация об авторах:

**Попов Михаил Юрьевич**, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, popov-52@mail.ru, ORSID: 0000-0002-2090-0933

**Валерий Васильевич Касьянов**, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет (КубГУ), Email: [culture@kubsu.ru](mailto:culture@kubsu.ru)

**Бандурин Виталий Александрович**, кандидат философских наук, доцент кафедры «Техносферной безопасности и нефтегазового дела», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова, филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет, [mivital@mail.ru](mailto:mivital@mail.ru)

**Цымбал Екатерина Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Отечества ФГОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)», Г. Ростов-на-Дону, Россия, email: [eka.filos@mail.ru](mailto:eka.filos@mail.ru), ORSID:0000-0002-1922-7745

**Mikhail Yu. Popov**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

**Valery V. Kasyanov**, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (KubGU)

**Vitaly A. Bandurin**, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business, Novocheerkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University.

**Ekaterina A. Tsybal**, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of the Fatherland, Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia.

#### Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

#### Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.01.2026;  
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.02.2026;  
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.  
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.